

УДК 930.85

DOI: 10.17748/2075-9908-2016-8-2/2-51-55

БУЧКО Николай Петрович,
Дальневосточный государственный гуманитарный
университет,
г. Хабаровск, Россия
buchko65@mail.ru

BUCHKO Nikolay P.,
Far East State Humanitarian University,
Khabarovsk, Russia
buchko65@mail.ru

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА БЕЛОЙ АРМИИ В СИБИРИ И НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ (1918–1920)

POLITICAL PRACTICE WHITE ARMIES IN SIBERIA AND IN THE FAR EAST (1918 - 1920)

Вопросы политического участия в событиях Гражданской войны в России вооруженных формирований антибольшевистских сил, в контексте рассмотрения этого важнейшего периода в истории страны, являются основополагающими для осмысления произошедшей катастрофы. Став практически единственной организованной силой, способной противостоять новой нарождающейся государственности, вооруженная сила противников советской власти попыталась играть ведущую роль в политической практике белых сил. Оценка полученных результатов позволяет с большим пониманием понять причины поражения белых сил в Гражданской войне на Востоке страны. С приходом к власти адмирала А.В. Колчака в восточной части России установился режим, который должен был олицетворять единоличную диктатуру. Однако уже первые политические шаги противников режима поставили под сомнение намерения власти. Одним из первых противников режима стал атаман Г.М. Семенов, который сам стремился возглавить антибольшевистские силы в регионе. Первые попытки новой власти обуздать атамана не принесли положительного результата. Выступление Семенова свидетельствовало об отсутствии столь необходимого единства в лагере противников большевиков.

Для противодействия противникам режима власть использовала военную силу. Фактически армия стала инструментом в руках Колчака, который использовался для поддержки диктатуры. Армия, не имея опыта политической работы, реализовывала установки власти. В практике ее деятельности были приемы репрессивного характера: аресты, уничтожение имущества, расстрелы. Такие меры, по мнению власти, должны были обеспечить ликвидацию политических противников режима. Однако реализуемые акции лишь раскачивали власть. Итогом стал крах колчаковского режима.

Questions of political participation in events of Civil war in Russia of armed groups of anti-Bolshevist forces, in the context of consideration of this major period in the history of the country, are fundamental for judgment of the happened accident. Having become almost only organized force capable to resist to the new arising statehood, the armed strength of opponents of the Soviet power has tried to play the leading role in political practice of white forces. The assessment of the received results allows understanding with big understanding the reasons of defeat of white forces in Civil war in the east of the country. With coming to power of the admiral A.V. Kolchak in east part of Russia the mode which had to represent individual dictatorship was set. However already the first political steps of opponents of the mode have called into question intentions of the power. The ataman G.M. Semenov who sought to head anti-Bolshevist forces in the region became one of the first opponents of the mode. The first attempts of the new power to bridle the ataman haven't brought positive result. Semenov's performance testified to absence of much-needed unity in camp of opponents of Bolsheviks.

For counteraction to opponents of the mode the power used military force. Actually the army became the tool in hands of Kolchak who was used for dictatorship support. Army, without having experience of political work, realized installations of the power. In practice of her activity there were receptions of repressive character: arrests, destruction of property, executions. Such measures, according to the power, had to provide elimination of political opponents of the mode. However the realized actions only shook the power. Crash of the Kolchak mode became a result.

Ключевые слова: Гражданская война, белая армия, военное руководство, политическая практика, политическая деятельность.

Keywords: Civil war, white army, a military management, political practice, political activity

Отсутствие яркой политической силы, способной повести за собой участников антисоветского лагеря, в определенном смысле предопределило лидерство в этом политическом делегировании военной силы. Именно она стала реальным воплощением властных полномочий, которые должны были нести в себе структуры, заявлявшие о желании возглавить борьбу с большевизмом в условиях Гражданской войны в России.

С приходом к власти в ноябре 1918 г. адмирала А.В. Колчака сформировались условия, при которых статус военной силы в общей характеристике антисоветских сил стал фактически главенствующим. При этом сам Верховный правитель не мог не учитывать сложившуюся к его приходу во власть политическую обстановку, требовавшую реализации от адмирала диктаторских полномочий. С одной стороны, в Сибири были сильны эсеровские позиции, с другой – в политических настроениях усиливалось влияние промонархических сил. Понимая сложившееся положение дел, Верховный правитель своим приказом от 30 ноября 1918 г. фактически требовал от командования воинских формирований пресекать деятельность членов эсеровских сил, что, по мнению сторонников этой партии, означало начало политического террора [1, л. 180-181].

Одним из факторов, определивших содержание проводимой колчаковским режимом политики, стало давление со стороны иностранных государств, реализующих в нашей стране свои

эгоистические задачи [2, л. 11]. Так, Соединенные Штаты рассчитывали укрепить свое положение на Дальнем Востоке, стремясь не допустить сближения позиции России и Японии в регионе.

Реализация диктаторских полномочий Верховным правителем находила свое воплощение в создании системы административного управления с губернаторами, полицейским аппаратом и жандармерией, судебными органами, аналогичными органам дореволюционной России [3, с. 113].

При этом нежизнеспособность сформированных институтов нашла отражение в действиях властей, прибегавших к применению чрезвычайных мер, применению карательных отрядов в целях поддержания на местах политического спокойствия [4, с. 218]. В целях поддержания общественного порядка власть прибегала к использованию военной силы. Командиры воинских формирований наделялись специальными полномочиями. Следствием этого явились проводимые репрессивные акции по отношению к населению [5, с. 83]. Реализуемые военными действия касались как обеспечения общественного порядка, так и ликвидации противников режима. Стремясь ликвидировать определенный кадровый дефицит управленцев на местах, власть привлекала на различные руководящие должности в городских и уездных структурах органов милиции, отрядов особого назначения армейских офицеров [6, с. 40, 47, 118, 184, 221, 253-265]. Огромное влияние на падение авторитета режима имели коррупция и произвол больших и малых начальников.

Зачастую созданные Омском властные структуры были нежизнеспособными. Слабость построенной управленческой структуры была в определенном смысле обусловлена отсутствием опыта административной работы у военных, назначаемых для управления территориями [7, с. 17; 8, с. 167-168].

Важным компонентом политики колчаковского режима была его экономическая составляющая. Экономическая политика при Колчаке строилась на принципах денационализации имеющихся ресурсов, свободы цен и предпринимательства [9, с. 35]. Однако, красивые лозунги не всегда приносили желаемый результат, особенно в условиях войны. Принятое 10 декабря 1918 г. решение об отпуске цен на продукты привело к галопирующей инфляции. Оценка проводимых экономических преобразований позволяет отметить, что в существовавших условиях Гражданской войны рыночные механизмы управления экономикой, реализуемые колчаковской властью, были малоэффективны. В случаях отказа от реализуемых мер режим терял поддержку финансово-промышленных кругов. В проводимой на местах экономической политике местным структурам приходилось сталкиваться с реализацией военными руководителями различных уровней действий, направленных на обеспечение войск и носивших зачастую функционально-распорядительный характер [8, с. 161-162]. Стремясь оценить создавшееся экономическое положение, военные руководители режима понимали необходимость принятия мер жесткого регулирования. На деле это выражалось в реквизициях и мародерстве военных [10, с. 270].

В социальном плане режим вынужден был идти на уступки населению, стремясь придать проводимой политике демократический образ. Таковыми были решения о восьмичасовом рабочем дне, разрешение на деятельность профсоюзов, ежемесячное определение прожиточного минимума для населения, введение надбавок к зарплате в соответствии с ростом инфляции, создание системы медицинской помощи в рамках министерства [11, с. 31].

Однако предписанные решения власти были, как правило, номинальными и сопровождались ужесточением политики по отношению к рабочим. Примером воплощения такой политики было подавление забастовки рабочих Владивостокского порта, Уссурийской и Китайско-Восточной железных дорог летом 1919 г. [12, с. 241].

Колчаковские власти не пошли на решение аграрного вопроса в деревне. Эту задачу, по мнению власти, должно было решить Учредительное собрание. Власть была сторонницей мелкой крестьянской собственности [13, с. 233-234]. Однако такое решение не способствовало качественному обеспечению продовольствием как населения, так и армии. И тогда в интересах последней осуществлялись реквизиции, конфискации, чрезвычайные сборы, которые приводили к разорению многих крестьянских дворов. И в таких условиях формировалась хорошая основа для роста пропартизанских настроений среди населения [14, с. 225].

В условиях Гражданской войны террор стал одним из средств политической борьбы. Оправдывая его, адмирал А.В. Колчак утверждал, что корни его находились в мести по отношению к сторонникам большевиков [15, с. 377-378]. Таким образом, Верховный правитель возлагал ответственность за проявления террора на противоположную сторону.

Командующий Приамурским военным округом генерал П.П. Иванов-Ринов 3 мая 1919 г. отдал приказ о расстреле большевистских активистов и разорении их домов. Приказ требовал брать заложников из числа сочувствующих большевикам. В случае убийства военнослужащих белых и союзнических войск приказ предписывал расстрел до 10 чел. [15; с. 454; 16, л. 260-261]. Стремясь подчинить себе население, карательные отряды сжигали целые села. Эти и многие

другие меры (реквизиции, незаконные аресты, наличие концлагерей, кабала воинской повинности и др.) стали причинами развития массового партизанского движения [6, с. 44; 17, с. 318-324; 18, pp. 135, 138].

Одной из проблем колчаковской власти стал казачий сепаратизм. Наиболее значимой фигурой в кругу разделявших такие представления был атаман Забайкальского казачьего войска Г.М. Семенов. Созданное Семеновым в апреле 1918 г. «Временное правительство Забайкальской области» объявило населению о своих целях и задачах [19, л. 6-8]. Поддержка со стороны иностранных держав стала основой стремления атамана Семенова к «самостоятельности», которая выразилась и в непринятии Семеновым колчаковского переворота. 23 ноября 1918 г. Г.М. Семенов направил в адрес Верховного правителя телеграмму, где в ультимативной форме потребовал от него передать власть одному из названных атаманом генералов. Там же, в случае заявленных требований, Семенов намеревался объявить об автономии Восточной Сибири [20, с. 48]. Колчаком были приняты ответные меры, и только вмешательство японских войск, поддержавших «своего» атамана, не позволило реализовать намеченные властью действия.

В феврале 1919 г. атаман Г.М. Семенов заявил о создании так называемой Независимой Монголо-Бурятской республики [21, с. 93; 22, с. 55-56]. Территория этого «государства» должна была включать российский Дальний Восток, Бурятию, Внешнюю и Внутреннюю Монголию. Такие действия атамана противоречили намерениям верховной власти видеть Россию «единой и неделимой».

Созданная колчаковским режимом система управления не выдерживала давления со стороны самих же военных деятелей, которые зачастую занимались самоуправством и беззаконием.

Попытки власти привлечь к управленческой деятельности кадровых военных оказались в целом малоэффективными. Военные чины оказались не способны действовать на поприще государственного управления ненасильственными способами, что признавали сами белые генералы. Военные круги были не способны в полной мере к реализации основных принципов управления, что было необходимо для функционирования режима. Обладая достаточными полномочиями, они не несли ответственности за принимаемые меры и реализуемые управленческие решения. Власть оказалась беспомощной в вопросе обеспечения необходимого уровня исполнительной дисциплины на местах.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-5881. Оп. 2. Д. 405.
2. Государственный архив Хабаровского края (ГАХК). Ф. 1736. Оп. 1. Д. 106 а.
3. *Светачев М.И.* Империалистическая интервенция в Сибири и на Дальнем Востоке (1918–1922 гг.) / М.И. Светачев. – Новосибирск: Наука, 1983. – 336 с.
4. *Эйхе Г.Х.* Опрокинутый тыл / Г.Х. Эйхе. – М.: Воениздат, 1966. – 384 с.
5. *Белоцерковский В.* Революция и контрреволюция в России / В. Белоцерковский // Свободная мысль. – 2005. – № 10. – С. 81-99.
6. *Звягин С.П.* Правоохранительная политика А.В. Колчака / С.П. Звягин. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 2001. – 352 с.
7. *Филатьев Д.В.* Катастрофа Белого движения в Сибири, 1918–1922: Впечатления очевидца / Д.В. Филатьев. – Paris: YMCA press, 1985. – 142 с.
8. *Дневник Петра Васильевича Вологодского* // Квакин Андрей Владимирович. За спиной Колчака: Документы и материалы. – М., 2005. – С. 47-302.
9. *Долгов Л.Н.* Экономическая политика гражданской войны: опыт белых правительств Дальнего Востока (лето 1918–1920 гг.) / Л.Н. Долгов // Актуальные вопросы науки. – Комсомольск-на-Амуре, 1996. – С. 33-49.
10. *Барон Будберг А.* Дневник белогвардейца (Колчаковская эпопея) / А. Будберг, барон // Дневник белогвардейца. – Новосибирск, 1991. – С. 163-322.
11. *Макарчук С.В.* Социал-демократы и рабочий вопрос при «белых» правительствах Сибири / С.В. Макарчук // История «белой» Сибири: Тезисы второй науч. конф. – Кемерово, 1997. – С. 28-32.
12. *Мельгунов С.П.* Трагедия адмирала Колчака: В 2 кн. – Книга вторая: Часть III / С.П. Мельгунов. – М.: Айрис-пресс, 2004. – 496 с.
13. *Борьба за власть Советов в Приморье (1917–1922 гг.)* / Сб. док. – Владивосток: Приморское кн. изд-во, 1955. – 831 с.
14. *Аничков В.П.* Екатеринбург – Владивосток. 1917–1922. / В.П. Аничков. – М.: Русский путь, 1998. – 368 с.
15. *Допрос Колчака (Протоколы заседаний чрезвычайной следственной комиссии по делу Колчака 21 января – 6 февраля 1920 г.)* // Арестант пятой камеры. – М.: Политиздат, 1990. – 479 с.
16. ГАХК. Ф. П-44. Оп. 1. Д. 365.
17. *Дальний Восток России в период революций 1917 года и гражданской войны* / История Дальнего Востока России; Т. 3. кн. 1. – Владивосток: Дальнаука, 2003. – 632 с.

18. *Stephan John J.* The Russian Far East: a history / John J. Stephan. – Stanford, California: Stanford University Press, 1994. – 482 p.
19. Государственный архив Забайкальского края. Ф. П-4307. Оп. 2. Д. 847.
20. *Савченко С.Н.* Дальневосточный казачий сепаратизм в годы гражданской войны (1918 – 1919) и поездка атамана А.И. Дутова на Дальний Восток (июнь – август 1919 г.) / С.Н. Савченко // Из истории гражданской войны на Дальнем Востоке (1918 – 1922 гг.): Сб. науч. статей. – Хабаровск, 1999. – С. 40-74.
21. *Серебrennikov И.И.* Гражданская война в России: Великий отход / И.И. Серебrennikov. – М.: АСТ; Ермак, 2003. – 695 с.
22. *Юзефович Л.* Самодержец пустыни (Феномен судьбы барона Р.Ф. Унгерн-Штернберга) / Л. Юзефович. – М.: Эллис Лак, 1993. – 272 с.

REFERENCES

1. State archive of the Russian Federation. [Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii]. T. R-5881. Op. 2. D. 405.
2. State Archive of Khabarovsk Krai (SAKK). [Gosudarstvennyj arhiv Habarovskogo kraja]. T. 1736. Op. 1. D. 106.
3. *Svetachev M.I.* Imperialisticheskaya intervention in Siberia and in the Far East (1918 - 1922). [Imperialisticheskaja intervencija v Sibiri i na Dal'nem Vostoke (1918 – 1922 gg.)]. Novosibirsk: Science, 1983. 336 p.
4. *Eykhe G.H.* The overturned back. [Oprokinutyj tyl]. Moscow: Voenizdat, 1966. 384 p.
5. *Belotserkovsky B.* Revolution and counterrevolution in a Russia. [Revoljucija i kontrevoljucija v Rossii]. *Free thought*. 2005. No. 10. Pp. 81-99.
6. *Zvyagin S.P.* Law-enforcement policy of A.V. Kolchak. [Pravoohranitel'naja politika A.V. Kolchaka]. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat, 2001. 352 p.
7. *Filatjev D.V.* Accident of the White movement in Siberia, 1918–1922: Impressions of the eyewitness. [Katastrofa Belogo dvizhenija v Sibiri, 1918–1922: Vpechatlenija ochevidca]. Paris: YMCA press, 1985. 142 p.
8. *Pyotr Vasiljevich Vologodsky's diary*. [Dnevnik Petra Vasil'evicha Vologodskogo]. *Kvakin Andrey Vladimirovich. Behind the back of Kolchak: Documents and materials*. Moscow, 2005. Pp. 47-302.
9. *Dolgov L.N.* Economic policy of civil war: experience of the white governments of the Far East (summer of 1918–1920). [Jekonomicheskaja politika grazhdanskoj vojny: opyt belyh pravitel'stv Dal'nego Vostoka (leto 1918–1920 gg.)]. *Topical issues of science*. Komsomolsk-on-Amur, 1996. Pp. 33-49.
10. *Baron Budberg A.* Diary of the White Guard (Kolchakovsky epic). [Dnevnik belogvardejca (Kolchakovskaja jepopeja)]. *Diary of the White Guard*. Novosibirsk, 1991. Pp. 163-322.
11. *Makarchuk S.V.* Social democrats and a working question at the "white" governments of Siberia. [Social-demokraty i rabochij vopros pri «belyh» pravitel'stvah Sibiri]. *History of "white" Siberia*. Kemerovo, 1997. Pp. 28-32.
12. *Melgunov S.P.* Tragedy of the admiral Kolchak: In 2 books. – Book the second: Part III. [Tragedija admirala Kolchaka]. Moscow: Ayres press, 2004. 496 p.
13. Race for power of Councils in Primorye (1917–1922). [Bor'ba za vlast' Sovetov v Primor'e (1917–1922 gg.)]. Sb. dock. Vladivostok: Seaside book publishing house, 1955. 831 p.
14. *Anichkov V.P.* Yekaterinburg – Vladivostok. 1917-1922. [Ekaterinburg – Vladivostok. 1917-1922.] Moscow: Russian way, 1998. 368 p.
15. Kolchak's interrogation (Protocols of meetings of extraordinary commission of inquiry on Kolchak's business on January 21 – on February 6, 1920). [Dopros Kolchaka (Protokoly zasedanij chrezvychajnoj sledstvennoj komissii po delu Kolchaka 21 janvarja – 6 fevralja 1920 g.)]. *the Prisoner of the fifth chamber*. Moscow: Politizdat, 1990. 479 p.
16. State Archive of Khabarovsk Krai (SAKK). [Gosudarstvennyj arhiv Habarovskogo kraja]. F. P-44. Op. 1. D. 365.
17. The Far East Russia during revolutions of 1917 and civil war. (History of the Far East of Russia; T. 3. book 1.). [Dal'nij Vostok Rossii v period revoljucij 1917 goda i grazhdanskoj vojny. (Istorija Dal'nego Vostoka Rossii; T. 3. kn. 1.)]. Vladivostok: Dalnauka, 2003. 632 p.
18. *Stephan John J.* The Russian Far East: history. [The Russian Far East: a history]. Stanford, California: Stanford University Press, 1994. 482 p.
19. State archive of Zabajkalsky Krai. [Gosudarstvennyj arhiv Zabajkal'skogo kraja]. F. P-4307. Op. 2. D. 847.
20. *Savchenko S.N.* Far East Cossack separatism in the years of civil war (1918–1919) and a trip of the ataman A.I. Dutov to the Far East (June – August, 1919). [Dal'nevostochnyj kazachij separatizm v gody grazhdanskoj vojny (1918 – 1919) i poezdka atamana A.I. Dutova na Dal'nij Vostok (ijun' – avgust 1919 g.)]. *From history of civil war in the Far East (1918–1922)*. Khabarovsk, 1999. Pp. 40-74.
21. *Serebrennikov I.I.* Civil war in Russia: Great withdrawal. [Grazhdanskaja vojna v Rossii: Velikij othod]. Moscow: AST; Yermak, 2003. 695 p.
22. *Yuzefovich L.* Samoderzhets of the desert (Phenomenon of destiny of the baron R. F. Ungern-Shternberg). [Samoderzhec pustyni (Fenomen sud'by barona R.F. Ungern-Shternberga)]. Moscow: Ellis Lak, 1993. 272 p.

Информация об авторе

Бучко Николай Петрович, кандидат исторических наук, доцент, кафедра истории, Дальневосточный государственный гуманитарный университет, г. Хабаровск, Россия, buchko65@mail.ru

Information about the author

Buchko Nikolay P., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of History, Far East State Humanitarian University, Khabarovsk, Russia, buchko65@mail.ru

Получена: 06.04.2016

Received: 06.04.2016

Для цитирования статьи: Бучко Н.П. Политическая практика Белой армий в Сибири и на Дальнем Востоке (1918 – 1920). Краснодар: Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Том 8. № 2. Часть 2. с. 51-55.
doi: 10.17748/2075-9908-2016-8-2/2-51-55

For article citation: Buchko N.P. Political practice white armies in Siberia and in the Far East (1918 - 1920). [Politicheskaya praktika Beloy armiy v Sibiri i na Dal'nem Vostoke (1918 – 1920)]. Krasnodar. Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl'= Historical and Social Educational Ideas. 2016. Tom 8. № 2. Vol. 2. Pp. 51-55.
doi: 10.17748/2075-9908-2016-8-2/2-51-55